

*В.Г. Смирнов,
доктор исторических наук,
капитан 1 ранга в/о*

Под псевдонимом «Н.К.»

...В конце 1887 г. на прилавках петербургских книжных магазинов появилась брошюра под названием “Бедны ли мы?” Те из граждан, кто, заинтересовавшись названием, приобрели этот “финансовый этюд” (именно так было сказано в подзаголовке о жанре брошюры), могли прочитать в нём среди прочих интересных вещей и такие строки: “Единственные, у нас обращающиеся, бумажные деньги, обезценные до невозможности за границу, порождают колоссальные и самые разнообразные экономические бедствия, вызывающие собою вопрос: не бедны ли мы, если наши денежные затруднения так... велики? Они вынуждают нас отдавать и без того, сравнительно дешёвое наше сырьё почти за полцены и платить чуть не вдвое дороже за сырьё и произведения промышленности иностранной... Обезценение бумажных денег объясняется, прежде всего, плохим состоянием нашего финансового хозяйства – расстройством финансов”.

Год спустя среди книжных развалов можно было найти другую, более тонкую брошюру, которая называлась “Учётный процент Государственного банка”. Оказалось, что она была логическим продолжением “финансового этюда”. В ней тот же автор утверждал, что “...требуется совершенная перемена НАПРАВЛЕНИЯ банковской деятельности, так как ныне принятая, как подтверждает опыт, – не даёт тех плодов, которые стране были бы желательны, для поднятия её благосостояния”.

Автором этих брошюр был некий “Н.К.” Если бы они принадлежали перу какого-либо экономиста или политика, то удивляться было бы нечему. Но инициалы “Н.К.” скрывали имя Николая Васильевича Копытова, в начале 1888 г. ставшего вице-адмиралом и старшим флагманом Балтийского флота.

Это был тот самый Копытов, по сообщению которого в Императорском Русском техническом обществе 18 декабря 1885 г. состоялась беседа на тему: “О выгоднейшем направлении магистральной и непрерывной Всероссийской великой восточной железной дороги”. Программа беседы, составленная Копытовым, содержала 41 пункт, причём 39-й назывался так: “Надежда, что вся великая восточная линия будет построена только из русских изделий и материалов”.

Этой проблеме была посвящена и отдельно изданная работа “Н.К.” – “Петербург – Владивосток”, изданная несколько позже...

Совершенно ясно, что личность Николая Васильевича Копытова заслуживает того, чтобы рассказать о ней более подробно.

Будущий вице-адмирал родился 5 (17) июля 1833 г. в Петербурге в семье титулярного советника Василия Николаевича Копытова, в недавнем прошлом – морского офицера, предками которого были дворяне Белокопытовы.

Во время Наваринского сражения (1827 г.) мичман В.Н. Копытов и подчиненные ему матросы, “находясь на корабле “Гангут”, в нижнем деке, верными выстрелами своего плутонга, способствовали к потоплению двух брандеров, из коих один несло прямо на нашу эскадру, и тем отведена была опасность от онаго предстоявшая”. За это отличие В.Н. Копытов был награждён орденом Св. Владимира 3 степени с бантом...

Мать Коли умерла, когда ему не исполнилось и восьми лет. Через два года отец определил его в морскую роту Александровского кадетского корпуса. 23 августа 1844 г. Николай Копытов был переведён в Морской кадетский корпус.

Учился он успешно, и, став в 1852 г. мичманом, был назначен в 11-й флотский экипаж ... с оставлением в Офицерском классе.

Вскоре началась Крымская война. При защите Кронштадта от нападения англо-французского флота мичман Копытов “состоял” на кораблях

“Императрица Александра” и “Константин”...

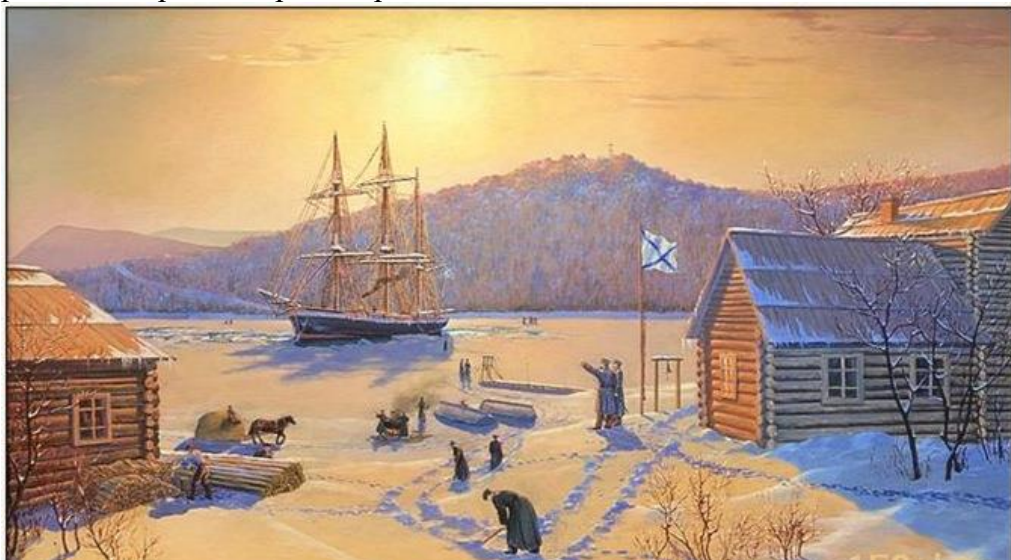
В 1857 г. лейтенант Копытов был назначен старшим офицером новейшего винтового корвета “Новик”, который в составе отряда судов готовился к плаванию на Дальний Восток.

23 сентября того же года генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич писал своему брату императору Александру II: “На прошедшей неделе... мы... проводили нашу Океанскую эскадру. Весь Кронштадт собрался на эти проводы, потому что никогда ещё Россия не отправляла столько судов в Океан, и оно было весьма торжественно”.

Через год с небольшим Сибирская эскадра пополнилась двумя корветами и тремя клиперами, совершившими своё плавание “вполне благополучно”. Большая заслуга в этом принадлежала и Копытову, ставшему командиром “Новика” 13 сентября 1858 г.

После непродолжительного командования корветом Копытов выехал из Сан-Франциско с депешами для генерал-адмирала и через Панаму и Нью-Йорк вернулся в Петербург.

В 1860 г. Копытов вновь был отправлен курьером – на сей раз в Шанхай, с циркулярами для эскадры капитана 1 ранга И.Ф. Лихачёва. Добираться в Китай ему пришлось через Австрию, Францию и Египет...

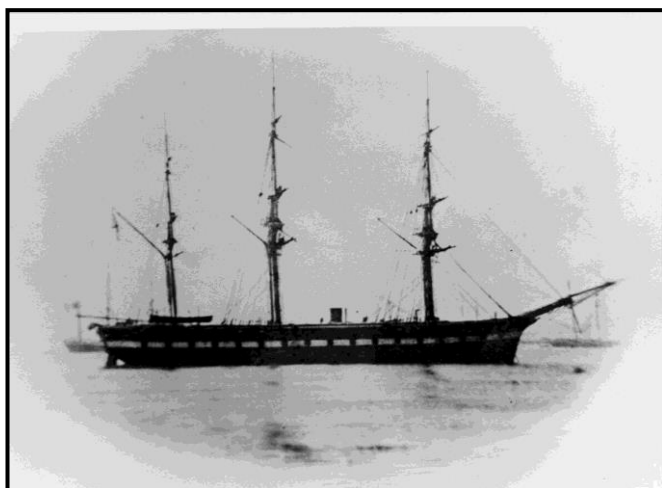
7 октября 1860 г. Николай Копытов стал капитан-лейтенантом с назначением командиром корвета “Гридень”, на котором вновь отправился на Дальний Восток. 6 июля 1862 г., после возвращения в Кронштадт, Копытову был пожалован орден Св. Владимира 4 степени за “отлично усердную службу” и “особые труды, оказанные ... во время кругосветного плавания как по управлению корветом “Гридень”, так и по сбережению здоровья экипажа онаго”.

Однако, уже 11 марта следующего 1863 г. 29-летний офицер Копытов был ... уволен от службы с “награждением чином капитана 2 ранга и мундиром”. Это произошло после конфликта с начальством, предложившим ему продолжить службу в ... Амурской флотилии.

Так бы, пожалуй, и завершилась морская карьера Николая Копытова, если бы вскоре управляющему Морским министерством вице-адмиралу Н.К. Краббе не стали известны идеи отставного офицера о необходимости отправления к берегам Америки эскадры русского флота с целью противодействия ... Англии, использовавшей восстание в Польше для мощного политического нажима на Россию. Эти идеи легли в основу плана, ко-

торый, как известно, был блестяще реализован: к американскому континенту были отправлены две русских эскадры...

Копытов был восстановлен на службе в прежнем звании (капитан-лейтенанта) и назначен командиром фрегата “Пересвет”, на котором в 1863-1865 гг. в составе эскадры контр-адмирала С.С. Лесовского совершил плавание по маршруту: Кронштадт – Ревель – Нью-Йорк – Гамильтон – Сантьяго-де-Куба – Сьен-Фуэгос – Гавана – Нассау – Сан-Томас – Нью-Йорк – Бостон – Кронштадт.

Еще в период экспедиции, 10 августа 1864 г., Копытов “в воздаяние отлично-усердной и ревностной службы” был награжден орденом Св. Станислава 2 степени...

До октября 1866 г. Николай Васильевич продолжал командовать “Пересветом”, который находился в плавании в Балтийском и Средиземном морях.

Интересно, что в этот период на фрегате проходили испытания первого в России электрического лота (конструкции Э.Х. Шнейдера), у которого момент касания грузом дна отмечался звонком на борту судна. Эти испытания производил лейтенант барон Ф.Ф. Врангель.

В 1867-1872 гг. Копытов командовал

такими

кораблями, как строящийся фрегат “Адмирал Чичагов”, броненосная батарея “Первенец”, фрегат “Дмитрий Донской” и броненосный фрегат “Адмирал Спиридов”.

Затем Николай Васильевич был морским агентом в Лондоне – помощником контр-адмирала И.Ф. Лихачёва. Очевидно, капитан 1 ранга Копытов проявил себя наилучшим образом, ибо в феврале 1876 г. он был назначен капитаном “над Петербургским портом”. В течение нескольких лет службы на этом посту Копытов приобрёл репутацию весьма требовательного администратора. В 1877 г. он был награжден орденом Св. Владимира 3 степени.

Вскоре после окончания Русско-турецкой войны Копытов стал членом учрежденного под покровительством наследника цесаревича великого князя Александра Александровича (будущего императора Александра III) Комитета по устройству Добровольного флота. На собранные Комитетом средства в Германии были приобретены первые три судна (водоизмещение каждого из них составляло более 5000 т), которые планировалось использовать для крейсерских операций против возможной войны с Англией. В связи с этим Копытов был направлен за границу, где принял под команду пароход “Гаммония” и в июне 1878 г. привел ее в Кронштадт, выполнив ответственное поручение. “Гаммония” вскоре получила новое имя – “Москва” – и находилась в составе Доброфлота до 1882 г., когда потерпело кораблекрушение у побережья Сомали ...

В 1882 г. Николай Васильевич был произведён в контр-адмиралы с назначением на Дальний Восток. “Мы ужасно волновались в ожидании прибытия нового начальника эскадры, боясь, что он поднимет флаг у нас. Новый адмирал давно уже заслужил репутацию очень строгого и требовательного начальника; с первых шагов его приезда все затрепетало и затихло”. Так через 30 лет вспоминал о Копытове контр-адмирал В.Ф. Руднев, геройский командир крейсера “Варяг”, в начале 80-х годов XIX века служивший на крейсере “Африка”.

Помимо обеспечения защиты интересов России вблизи её дальневосточных рубежей контр-адмиралу Копытову было предписано встретиться с ... Н.Н. Миклухо-Маклаем и осуществить вместе с ним плавание к ряду островов Тихого океана для выбора места будущей базы русских кораблей.

С 12 февраля по 31 марта 1883 г. на корвете “Скобелев” (бывшем “Витязе”, в 1872 г. доставившем Миклухо-Маклая на о. Новая Гвинея), выйдя из Батавии, они посетили о. Целебес, о. Амбоина, Берег Маклая в Новой Гвинее, о-ва Адмиралтейства, Хермит, Пэлау, а затем прибыли в Манилу. Встретив Миклухо-Маклая с некоторым предубеждением (“в прежних наших комиссиях говорили, что он бывал неуживчив”), Копытов вскоре изменил своё мнение. “Думая найти дикаря, убежавшего от людей на Новую Гвинею, я встретил человека, у которого теперь учусь светскости и общительности”, - писал он жене 15 февраля.

Однако контр-адмирал Н.В. Копытов не признал возможным устройство базы в посещенных корветом “Скобелевым” местах.

В 1884 г., заслужив за командование отрядом судов в Тихом океане “монаршую благодарность” и орден Св. Станислава I степени, Копытов вернулся на Балтику, где стал младшим флагманом флота...

2 апреля 1886 г. Николаю Васильевичу было назначено вознаграждение по 450 руб. в год «за долговременное командование судами I и II ранга», начиная с 6 мая 1884 г. Через месяц, 1 мая 1886 г., эта сумма была увеличена до 1080 руб. в год (как видим, в царское время умели ценить нелегкий «командирский хлеб»).

1 января 1891 г. вице-адмирал Копытов стал кавалером ордена Св. Владимира 2 степени и был назначен на свою последнюю флотскую должность – главным командиром Черноморского флота и портов. Более чем семилетний период командования флотом был очень плодотворным. Копытов приложил немало сил, чтобы сделать возрождавшийся флот грозной силой.

К 1898 г. в боевом составе флота находились 6 эскадренных броненосцев (в том числе новейшие “Двенадцать апостолов”, “Георгий Победоносец”, “Три Святителя”), 2 броненосца береговой обороны, 1 крейсер I ранга, 6 канонерских лодок, 2 минных заградителя, 3 минных крейсера и 22 миноносца. Таким образом, “для Черноморского флота построены суда, в боевом отношении превзошедшие ту-

рецкий флот“, отмечалось в секретном “Обзоре деятельности Морского ведомства...”

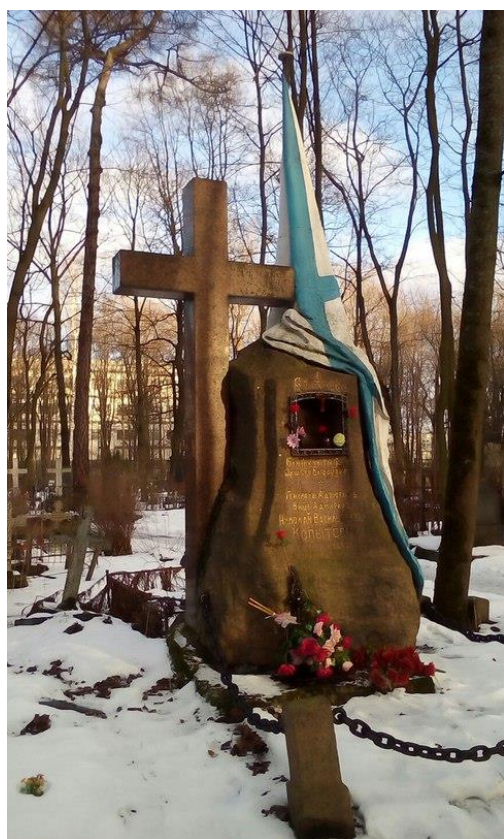
Вице-адмиралу Копытову пришлось отработать систему перевода боевых кораблей “в положение вооружённого резерва”, активно участвовать в разработке и подготовке возможной операции по захвату проливной зоны, переводить в 1895 г. все основные флотские учреждения из Николаева в Севастополь. За свою неутомимую деятельность он был награждён орденами Белого Орла и Александра Невского.

В 1898 г. Н.В. Копытов стал членом Государственного Совета, генерал-адъютантом и... почётным гражданином г. Николаева. В августе 1900 г. он ездил в Стамбул – на юбилей султана Абдул-Гамида, который наградил доверенное лицо российского императора орденом Меджидие I степени с бриллиантами.

В том же году увидела свет последняя брошюра, подписанная “Н.К.” Называлась она “Мысли о упрочении европейского мира”. В ней есть очень много интересных наблюдений и выводов. Но главное, пожалуй, следующее: за 20 лет до учреждения Лиги Наций и за 45 лет до образования ООН Николай Васильевич обосновал необходимость создания международного сообщества и даже начертал некоторые методы его действий...

Следует добавить и такие штрихи к портрету флотоводца. Ещё в 1865 г. Копытов был избран действительным членом Русского географического общества, а накануне 1867 г. – корреспондентом Вольного экономического общества. Он много потрудился на благо Общества спасания на водах и в 1895 г. стал его

почётным членом. В 1891 г. Н.В. Копытов стал одним из первых пожизненных членов Морского благотворительного общества в Санкт-Петербурге, учреждению которого он активно способствовал. После переезда к новому месту службы Николай Васильевич стал инициатором учреждения Николаевского благотворительного общества. 15 марта 1898 г. Копытов был удостоен “золотого жетона” по случаю 50-летия журнала “Морской сборник” как постоянный его автор.

9 февраля 1901 г. вице-адмирала Копытова не стало. На отпевании покойного в соборе Св. Спиридона в Главном Адмиралтействе присутствовал Николай II, а похоронили его на Смоленском православном кладбище. Позднее там был установлен памятник работы мастера М.Ф. Крутикова, который неплохо сохранился. Он представляет собой белое металлическое полотнище с синим Андреевским крестом, лежащее на высоком утёсе; рядом с утёсом стоит ещё более

высокий крест...

В Российском государственном архиве ВМФ хранится весьма значительное количество документов о жизни и деятельности Николая Васильевича Копытова (ф. 12). Личность его требует детального изучения, подготовки и издания специальной монографии. Слово – за исследователями XXI века.